

Когда мы оба оправились от наших вторых оргазмов... моя вторая порция все еще вытекала из ее пизды... Мама спросила: "Так расскажи мне все".

"Что ты имеешь в виду?" спросил я.

"Как ты так внезапно превратился из застенчивого и ботаника в опытного хуесоса", - улыбнулась она.

Так что в течение получаса, перемежая это с походом в туалет и восстановлением влаги с помощью H2O, я рассказывал ей обо всех своих полутора неделях познания силы своего большого члена.

Внимательно выслушав мой длинный, почти невероятный рассказ (вымышленная порноистория была бы более правдоподобной) и поглаживая мой член, который в конце концов стал вялым, мама, ненасытная теперь, когда у нее в доме снова был большой, толстый член, наконец спросила: "И все это было потому, что ты хотел соблазнить меня?".

"Отчасти", - согласился я, прежде чем добавить: "Ты знаешь из моего рассказа, что я не из тех, кто хочет только одного члена, хотя две недели назад я был совершенно неопытен с кем бы то ни было. Так что большая часть моих походов была просто потому, что я узнал, что могу, как ребенок, которого выпустили в магазин сладостей; но все это время я был одержим надеждой, что мне удастся трахнуть тебя".

Она вздохнула, наклонив голову вниз в попытке заставить мой член снова стать твердым: "Как отец, как сын".

Когда она взяла мой член в рот, пытаясь подготовить его к тому, чтобы доставить ей еще одно удовольствие, ее собственную грязную версию игры в трик-трак, хотя я полагаю, что это был скорее трюк и лакомство, я сказал: "Пару недель назад твои слова о том, что я похож на отца, были бы самым большим оскорблением, которое ты когда-либо могла мне нанести".

"А сейчас?" - спросила она, ее язык крутился вокруг головки моего члена, пока мой ствол твердел.

"Сейчас я не уверен в том или ином случае", - признался я. Я все еще обижался на него за измену маме, все еще обижался, что он бросил нас, и все еще обижался, что он был таким дерьмовым отцом... но я должен был благодарить его за то, что он предупредил меня о силе, которую я имел благодаря своему большому, толстому члену. Если бы он не направил меня на этот путь и не дал мне свой короткий список легких шлюх в шаговой доступности, я бы не лежал сейчас в постели моей матери, пока она сосала мой член в надежде получить третью порцию.

"Ты - лучшая часть своего отца", - заверила она меня, мой член сейчас стоял на полной мачте и приветствовал мою прекрасную жаждущую члена мать.

"Только я больше", - пошутил я, размышляя о том, права ли она. Или теперь, когда я открыл волшебную силу своей большой палочки, я превращусь в высокомерного, сексистского засранца, каким был папа?

"И у тебя больше выносливости, - добавила она, - ты хоть понимаешь, сколько часов мы сегодня занимались этим? И не смотри сейчас...", когда она встала на меня и снова опустилась на мой большой, толстый член.

"Я - кролик Энерджайзер для больших толстых членов", - пошутил я, наблюдая, как она начинает подпрыгивать на моем члене.

"Ммммммммм", - стонала она, обхватив свои сиськи.

Однако, пока она скакала на мне, я не мог выбросить из головы мысль: "Неужели я становлюсь своим отцом?"

Мое отношение ко всем женщинам, с которыми я был в последнее время, за исключением мисс Чан и моей матери, было почти исключительно доминирующим, я наблюдал, как они превращались в голодных до членов сутенеров за привилегию сосать мой член или принимать его в свою задницу. По правде говоря, я совсем не уважал миссис Дикс, и я не был уверен в своем мнении об остальных, которые, как я полагал, были именно такими, какими мой отец считал большинство женщин... просто красивыми упаковками, содержащими три отверстия для того, чтобы он мог засунуть в них свой груз.

Я хотела быть чем-то большим.

Я хотела найти любовь.

Я не просто хотела найти любовь, я хотела найти любовь с кем-то, кто любил бы меня за меня, а не потому, что у меня большой, толстый член.

Тогда я понял, что мне придется долго и часто общаться с единственной женщиной, которая, казалось, понимала меня лучше, чем кто-либо другой... Мисс Чан.

Но это должно было подождать до завтра... прямо сейчас мне нужно было трахнуть маму. Снова.

Я застонал, начиная отвечать на мамины нисходящие толчки, впиваясь в нее.

"О да", - громко стонала она. "Трахни мамочку".

После пары минут в такой позе я начал уставать, это была долгая ночь, поэтому я приказал ей:

"Ложись на бок".

"Мммммммм, да, детка", - стонала она, быстро слезая с меня и перекатываясь на правый бок, желая доставить мне удовольствие.

Я придвинулся к ней сзади, вошел в ее мокрую пизду, левой рукой обхватил ее грудь и начал трахать ее.

"О да, трахни меня, ты, мамочка, с большим членом", - стонала она после минуты или двух глубоких толчков.

"Тебе нравится, что мы занимаемся инцестом, не так ли?" спросил я, наслаждаясь маминым порочным ртом.

"Я знаю, что не должна", - стонала она, - "но да, меня чертовски заводит то, что меня долбит мой сын".

"И быть кончающей шлюхой твоего сына", - добавил я, ущипнув ее за сосок.

"О да", - прошептала она, - "мне нравится быть шлюхой твоей мамочки".

"А завтра я буду завтракать с утра", - продолжал я, наслаждаясь своей властью над матерью, наслаждаясь тем, что она полностью подчиняется мне.

"Я обожаю завтрак в постель", - злобно ответила она, ее оргазм снова нарастал.

"Трахни себя на члене своего сына, мамочка-шлюшка", - приказал я ей, уставшей от марафонского дня траха и настроенной на то, чтобы ее побаловали.

"Да, малыш", - стонала она, начиная подпрыгивать на моем члене, ее ноги, обтянутые нейлоном, обхватывали мои и возбуждали меня шелковистыми ощущениями, скользя по моей коже.

"Скажи мне, кто ты", - приказал я, пока она действительно трахала себя.

"Я мамочка-шлюшка", - заявила она, затем поправила себя, - "или, лучше, твоя мамочка-шлюшка".

"Еще", - приказал я, когда весь мой член был поглощен ее яростными толчками.

"Я сыночек-трахальщик, шлюшка-бимбо, шлюха с тремя дырками", - перечисляла она между

стонами и неистовым трахом.

"У меня еще есть одна дырка, которую нужно трахнуть, прежде чем мы сделаем последнюю настоящей".

"В любое время, хозяин", - стонала она, близкая к тому, чтобы кончить.

"Я хочу, чтобы ты кончила для меня прямо сейчас, моя шлюшка на полный рабочий день", - приказал я, чувствуя, как мои яйца снова закипают, и думая, что ее задница подождет до завтра.

Она уже была хорошо обученной шлюхой, вероятно, благодаря моему отцу, поэтому, как только я дал ей разрешение, она изверглась: "Да, о да!!!".

Она перестала выгибаться, когда кончила, и ее тело отдалось интенсивному наслаждению. Я вытащил ее, перевернул на спину и встал на нее, просунув свой мокрый член между ее сисек.

Она улыбнулась, сжав сиськи вместе: "Да, сынок, трахни мамины большие сиськи своим большим, толстым членом".

Я погрузил свой член между ее сисек, еще одна фантазия сбылась (буквально, так как я вот-вот кончу), когда я простонал: "Готов к жемчужному ожерелью?". Один из многих способов, которые она уже перечислила, чтобы я кончил.

"Да, детка, разбрызгай свое семя по моей шее", - призывала она меня, подняв голову, чтобы я мог наблюдать.

"О, черт", - простонал я, трахая ее сиськи.

"Кончай для мамочки, детка", - подбадривала она. "Кончи на всю свою шлюшку-бимбо".

"Аааааа", - хрюкнул я, когда моя последняя за вечер струя покрыла мамину шею.

"Да", - стонала она, как будто струи спермы на нее были отдельным оргазмическим переживанием.

Я кончил, оставив на ее шее и груди приятную артистическую массу, затем слез с нее и рухнул обратно на кровать.

"Я тебя окончательно утомила?" - спросила она.

"Я очень устал", - признался я.

Она придвинулась ближе ко мне, прислонившись к моей груди: "Тогда закрой глаза и поспи со мной".

"Просто поспать?" пошутил я, даже когда протянул руку под ней, чтобы притянуть ее ближе, так что мы оказались лицом к лицу.

"Ну, мы уже занимались другим видом совместного сна", - заметила она, целуя мою грудь.

"Это мы уже делали", - сонно улыбнулся я, закрывая глаза.

"Я не могу поверить, что мы только что сделали это", - сказала она после короткой паузы. Достаточно долгой, чтобы адреналиновый кайф рассеялся и реальность стала реальностью. Она трахнула своего сына. Она совершила инцест.

"Мы делали это три раза", - сонно заметил я.

Она рассмеялась, затем сделала паузу, прежде чем спросить, ее тон вдруг стал неуверенным, а не таким, какой я привык слышать от своей обычно волевой матери: "Ну что, Кевин, не жалеешь?".

Что? Мои глаза широко распахнулись и посмотрели прямо в ее. "О, мама. Ты все еще моя мама, и я все еще люблю тебя в этой роли".

"Но ты также хочешь трахать мое лицо, долбить мою киску и раздвигать мою задницу", - прорычала она, шокируя меня, в мгновение ока превратившись из неуверенной в уверенную и противную.

"Разве это плохо?" спросил я с улыбкой.

"Это очень, очень плохо", - согласилась она, наклонилась и поцеловала меня. Она разорвала поцелуй и добавила: "Это так плохо, что это также очень, очень, очень хорошо".

"Я люблю тебя, мама", - искренне сказал я и поцеловал ее еще раз.

"Я тоже тебя люблю", - ответила она, притягивая меня ближе к себе.

Я снова закрыл глаза и мечтательно добавил: "А еще я люблю, что ты моя мамочка-шлюшка".

"А мне нравится, что я родила большого, толстожопого ебара", - сказала мама, и мы оба

погрузились в сон.

.....

Единственное, что могло бы сравниться с восторгом от потери девственности с мамой, - это пробуждение от ощущения, что мама сосет мой член.

Я открыл глаза и пару минут наблюдал, как она медленно насаживается на мой член, прежде чем сказать: "Я не думал, что ты действительно сделаешь это... станешь моим будильником".

Она подняла глаза и сказала: "Ты сказал мне, что хочешь этого".

"Да, сказал", - кивнул я.

"И я твоя полностью послушная мамочка-шлюшка", - гордо сказала она, поглаживая мой член, - "за исключением тех случаев, когда мне нужно быть твоей мамой".

"Так что, никаких сожалений?" спросил я.

"Только о том, что мы так долго ждали, любовь моя", - сказала она, снова взяв мой член в рот.

"Я тоже", - простонал я, приподнявшись на локтях, чтобы видеть, как мама поклоняется моему члену. К сожалению, как и все мои утренние оргазмы, я продержался недолго... может быть, две минуты.

Она проглотила мою сперму и продолжала ухаживать за моим членом еще пару минут после того, как моя струя полностью вышла.

Она встала и сказала: "Мне нужно идти на работу. Но я ожидаю, что сегодня вечером ты будешь трахать задницу своей матери".

"Если придется", - пошутил я слишком драматично, как будто это было бы обязанностью.

"Слушайся свою мать, молодой человек, ты должен", - поддразнила она, сжимая мой член. "Потому что я не могу хвастаться тем, что я твоя шлюха с тремя дырками, если ты не трахнешь все три мои дырки".

"Это очень хорошая мысль", - согласился я, все еще пребывая в трепете от того, как чудесно прошло мое соблазнение матери... лучше, чем планировалось.

"Да, это прекрасное замечание", - капризно согласилась она, наклоняясь и давая мне пососать

в последний раз. "Блядь, ты превращаешь меня в полную петушиную шлюху".

"Слишком поздно, шлюха", - улыбнулся я, вставая и шлепая ее по заднице.

"Отродье", - сказала она, направляясь к выходу из своей спальни. Нет, из нашей спальни.

"Хорошего дня, шлюха", - крикнул я.

"Будь готова раздвинуть мою задницу и содомировать меня на хуй", - ответила она, слова, которые ни один сын не мог бы услышать.

Я покачал головой, радуясь своей удаче, и направился в душ.

Через десять минут я был у мисс Чан, и она тоже держала мой член во рту. Это заняло гораздо больше времени, чем ее обычный быстрый утренний завтрак протеина, так как я уже успел выстрелить в мамин рот, но опытный рот мисс Чан был очень решительным. Тем не менее, она заметила, что я не был моим обычным быстрым спусковым крючком, и спросила с улыбкой, поглаживая мой твердый член: "Итак, поздравляю, ты, очевидно, теперь матерый трахальщик".

"Откуда ты знаешь?" спросил я, услышав, как мисс Чан назвала меня матерым трахальщиком.

"Потому что эта порция не приходит так быстро, плюс твоя уверенность в себе стала еще больше, и если ты позволяешь кому-то еще извлекать твою утреннюю сперму, кроме меня, то лучше бы это была твоя мать".

"Да, это она", - признал я.

"Минет?"

"Да".

"Пизда?" - спросила она.

"Да", - кивнул я, обожая слушать, как эта милая азиатка в своем инвалидном кресле использует слово на букву "С".

"И в задницу тоже?"

"Пока нет", - ответил я.

"Интересно", - кивнула она.

"Что?" спросил я.

"Ну, со всеми остальными ты трахаешься только лицом и жопой, а с твоей мамой все наоборот", - заметила она.

"В смысле?" спросил я.

"Не знаю", - сказала она, - "просто интересно".

"Сегодня вечером я планирую взять ее последнюю дырку", - признался я.

<http://erolate.com/book/2409/61452>